

Этот голос грянул, словно удар небесного грома.

Все повернулись посмотреть и увидели женщину лет тридцати с небольшим, лицо которой казалось совершенно незнакомым.

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись — оба прекрасно понимали, что происходит.

Смотрите, спектакль только что достиг своей кульминации.

Увидев вошедшую, Ши Шэн застыл на две-три секунды, после чего его лицо вновь окаменело.

— Что? Неужели за такое короткое время ты уже успел меня забыть? — Женщина на высоких каблуках подошла к Ши Шэну и, взглянув на жалкую Се Вэй, распластанную на полу, с презрением фыркнула. — Шлюха и кобель — пара навек.

...

Эти слова прозвучали откровенно грубо, без тени воспитания, присущего выходцам из высшего общества.

— Девушка, а вы кто? — не выдержал один из гостей.

Старейшина Ши бросил взгляд на Ши Шэна, и его и без того нестабильное эмоциональное состояние наполнилось еще большим раздражением.

Как говорится, никто не знает сына лучше матери.

Но старейшина Ши, как отец, тоже кое-что понимал в своем внешне тихом и скромном сыне:

Ши Шэн никогда не был примерным мужем и за эти годы переспал с несчетным количеством женщин.

История с Се Вэй уже достаточно опозорила их, и если сейчас всплывут еще какие-то связи, лицо семьи Ши будет окончательно уничтожено!

Подумав об этом, старейшина Ши мрачно прервал разговор: — Уважаемые гости, сегодня наше гостеприимство, к сожалению, оставляет желать лучшего. Прошу всех удалиться. Через некоторое время я, Ши, непременно устрою новый банкет и приглашу вас всех вновь.

Очевидно, это был намек на то, что гостям пора уходить.

Старейшина Ши, оценив ситуацию, изо всех сил пытался предотвратить ее развитие в непоправимом направлении.

Однако присутствующие гости нисколько не спешили уходить, а незнакомая женщина тут же громко воскликнула: — Куда это вы собрались? Разве вам не интересно узнать, что натворил Ши Шэн?

— Ты! Я тебя даже не знаю! — Ши Шэн сделал полшага вперед, но, опасаясь слишком явно выдать себя, резко остановился. — Где охрана? Разве в банкетный зал семьи Ши теперь пускают кого попало?

— Теперь испугался? — женщина язвительно усмехнулась.

Се Вэй, все еще царапавшаяся с Чжан Юнь, вдруг почувствовала неладное. Она поспешно поднялась с пола и бросилась к женщине: — А ты кто такая?!

Несмотря на то, что сама была виновата, Се Вэй вдруг почувствовала, что ухватилась за какую-то зацепку: — Ты что, любовница Ши Шэна?

Видимо, все женщины ненавидят «разлучниц», и даже Се Вэй, сама когда-то отбившая чужого мужа, не могла смириться с изменой супруга.

Ее взгляд, полный яда, казалось, готов был разорвать незнакомку на части.

— Лучше спроси своего мужа! Спроси, как он обманывал студентку! — женщина не только задавала вопросы, но и резко толкнула Се Вэй.

Та, со своей поврежденной лодыжкой, не смогла удержать равновесие и снова рухнула у ног Се Кэюэ, громко вскрикнув от боли.

Се Кэюэ, глядя на свою мать с растрепанными волосами и размазанной косметикой, больше не мог сдерживать отвращения и раздражения.

Он не только не помог ей подняться, но и молча отступил на шаг назад.

К несчастью, старейшина Ши заметил это.

Ло Линшэн слегка постучал по подлокотнику своего кресла и нарочито невинно задал ключевой вопрос: — Студентка?

Женщина глубоко вздохнула: — Меня зовут Чэнь Жун. Этот подлый человек Ши Шэн говорит,

что не знает меня? Тогда, может, ты и мою младшую сестру Чэнь Лин тоже не знаешь?

Год назад Ши Шэн познакомился с моей сестрой, которая только поступила в университет!

Моя сестра с детства была красавицей. Может, она и не дотягивала до уровня знаменитостей или звезд, и у нее не было той утонченности, что у светских львиц, но ей было всего двадцать, она до поступления в университет только и делала, что училась, ни с кем не встречалась — разве не лакомый кусочек для некоторых старых развратников!

Среди гостей были люди с опытом, и некоторые вещи не требовали пояснений.

Ши Шэн положил глаз на студентку Чэнь Лин и решил полакомиться молоденькой? Разница в возрасте почти в пятьдесят и двадцать с небольшим — они могли бы быть отцом и дочерью!

— Госпожа Чэнь Жун, а где сейчас ваша сестра? — поинтересовался кто-то.

Раз уж дело касалось не ее напрямую, следовало бы вызвать саму пострадавшую.

Услышав этот вопрос, лицо Чэнь Жун исказилось от боли.

Она не стала напрямую отвечать, а вместо этого достала дневник и продолжила разоблачать грязные делишки Ши Шэна.

— Мой отец умер рано, и мы с сестрой росли на руках у матери. В прошлом году моя сестра с блестящими результатами поступила в лучший университет соседней провинции. Чтобы сэкономить на проживании и скопить на учебу, она устроилась подрабатывать в кафе.

Именно там она и познакомилась с Ши Шэном.

— Этот дневник принадлежит моей сестре. В нем она пишет, что после двух-трех встреч Ши Шэн, пользуясь временем, пока пил кофе, начал с ней заигрывать.

Ши Шэн сказал моей сестре, что давно развелся, бывшая жена оставила ему близнецов, которые уже выросли и теперь живут за границей.

Полуправда — лучшая ложь, способная убедить даже незнакомца.

Услышав это, Ши Юньнань и Вэнь Ибэй синхронно скривились от отвращения.

В тот же момент лица Се Вэй и Се Кэюэ тоже перекозились...

Бывшая жена? Близнецы?

Эта ложь Ши Шэна полностью вычеркивала их с матерью из его жизни!

Чэнь Жун продолжила: — Однажды в кафе задержались допоздна, и как раз пошел дождь. Ши Шэн предложил подвезти мою сестру до университета.

Так они обменялись контактами в WeChat.

Чэнь Лин писала в дневнике, что после обмена контактами она долгое время не видела Ши Шэна в кафе, но они активно переписывались.

В молодости Ши Шэн был довольно симпатичным, и даже сейчас, в свои почти пятьдесят, он не выглядел как типичный мужчина среднего возраста.

Более того, он умел мастерски притворяться, и, говоря современным языком, казался «заботливым и понимающим мужчиной в возрасте».

Чэнь Лин с детства росла без отца, и, погруженная в учебу, даже не задумывалась о любви. Она была наивной и доверчивой девушкой.

Под натиском Ши Шэна она естественным образом попала в его ловушку.

— В следующий раз она увидела Ши Шэна только через месяц. В тот вечер он под предлогом угощения отвел ее в дорогой ресторан.

Услышав это, Се Вэй, все еще сидевшая на полу, скривила лицо.

Это совпадало по времени!

В конце прошлого года у отделения транспортной компании Ши в соседней провинции возникли небольшие проблемы, и Ши Шэн лично отправился их решать. Позже он еще несколько раз ездил туда.

Поскольку Пекин и соседняя провинция находятся недалеко, можно было успеть за день, и, возможно, он тайно от семьи и жены ездил туда еще не раз.

— Моя сестра не умела пить, но под давлением Ши Шэна ей стало любопытно. — Чэнь Жун продолжала, сквозь зубы выдавливая каждое слово. — Что произошло в полупьяном состоянии? Этот подлец Ши Шэн отлично знает!

...

Ши Шэн не находил слов.

Его грязные секреты внезапно оказались выставлены на всеобщее обозрение, и помимо жгучего стыда его охватила ярость.

Охрана все не появлялась, и он не выдержал: — Чушь! Немедленно убирайся! Иначе...

— Иначе что? Думаешь, я тебя боюсь? — Чэнь Жун резко парировала. Она уже давно решила, что терять ей нечего. — Шило в мешке не утаишь.

Вэнь Ибэй уже полностью разуверился в этом номинальном «отце», и теперь его переполняло лишь отвращение: — Раз уж дело зашло так далеко, если ты невиновен, чего бояться?

Ши Юньнань слегка кивнул и обменялся взглядом с Цинь Цзянем...

Чэнь Жун была их свидетельницей, и они не могли позволить, чтобы ей причинили вред.

Цинь Цзянь встал перед Чэнь Жун и холодно посмотрел на Ши Шэна: — Господин Ши, здесь много людей. Прошу вас воздержаться от рукоприкладства.

Ши Шэн знал, что Цинь Цзянь — подчиненный Ло Линшэна, и его отношение отражало позицию самого Ло.

Он оказался в тупике и беспомощно посмотрел на старейшину Ши.

Старейшина Ши, наблюдая за усугубляющимся положением, чувствовал, как у него сжимается грудь. Но Чэнь Жун, не обращая внимания на его возраст и статус, продолжала гневно говорить: — Это было запланированное изнасилование, но Ши Шэн выставил это как добровольный секс! Он воспользовался наивностью моей сестры и наобещал ей жениться после окончания университета!

Чэнь Жун сжала дневник так сильно, что костяшки пальцев побелели. Она ненавидела Ши Шэна, но также винила себя за невнимательность.

Чэнь Лин регулярно звонила домой, но летом сказала, что устроилась на стажировку и не вернется.

Чэнь Жун была занята работой, а Чэнь Лин скрывала все от сестры.

Пока однажды Чэнь Жун не получила звонок от декана: ее сестра стала объектом грязных сплетен в университете, и ее психическое и физическое здоровье серьезно пострадали.

Чэнь Жун срочно взяла отпуск и приехала в университет, но то, что она увидела, потрясло ее...

Чэнь Лин была беременна!

Беременность сроком почти шесть месяцев – уже прошло оптимальное время для аборта, и слухи в университете возникли именно из-за уже невозможно скрыть живота!

Чэнь Жун, охваченная гневом и тревогой, заставила сестру рассказать правду, но в тот момент Чэнь Лин не раскрыла всего.

Многие вещи она поняла только позже, прочитав этот дневник.

Чэнь Лин лишь сказала, что встретила надежного мужчину, который знает о ее беременности и возьмет на себя заботу о ребенке. После рождения ребенка она сможет продолжить учебу, а после окончания университета они поженятся.

Чэнь Жун, будучи старше, чувствовала, что не все так просто, и тайно наняла частное агентство, чтобы проверить Ши Шэна.

Тут-то все и выплыло наружу.

— В тот вечер, когда правда раскрылась, моя сестра несколько раз звонила Ши Шэну, но он сбрасывал. Пока я вышла за покупками, она, в расстроенных чувствах, упала дома и сильно ударилась. Когда мы доставили ее в больницу, было уже слишком поздно.

Ребенок Чэнь Лин не выжил, и она навсегда потеряла возможность стать матерью.

— Я пыталась добиться справедливости у Ши Шэна, но он пригрозил мне!

Чэнь Жун посмотрела на Ши Шэна, и каждое ее слово было пропитано ненавистью.

— Он сказал, что если я осмелюсь разгласить эту историю, он сделает так, что мою сестру опозорят на всю жизнь.

Быть любовницей женатого мужчины, продавать свое тело за деньги, потерять ребенка и возможность иметь детей — любое из этих обвинений могло сломать двадцатилетнюю Чэнь Лин.

Выслушав эти обвинения, присутствующие ощутили, что их мнение о Ши Шэне упало ниже некуда.

Играть с чувствами молодой девушки, довести ее до беременности и выкидыша, а затем угрожать — каждое из этих действий вызывало отвращение.

Кто бы мог подумать, что Ши Шэн, кажущийся таким сдержанным и надежным, на самом деле хуже животного!

Он и Се Вэй действительно созданы друг для друга — им не следовало разводиться, чтобы не портить жизнь другим!

Старейшина Ши почувствовал на себе презрительные взгляды окружающих, и его лицо пылало от стыда.

Се Кэюэ мельком бросил взгляд на старейшину и тихо прошептал: — Дедушка, все это выглядит подозрительно. Если верить словам госпожи Чэнь Жун, это произошло почти полгода назад. Почему она молчала все это время и решила заговорить именно сегодня, на нашем банкете?

Сознание старейшины Ши на мгновение прояснилось.

Он посмотрел на Ши Юньнана и Вэнь Ибэя, стоящих напротив, и его сердце похолодело.

— Хорошо, я понял.

Эти неблагодарные ублюдки решили опозорить всю семью Ши!

После этого он ни за что не передаст им управление компанией или свое личное состояние!

Се Кэюэ, закончив свой шепот, снова выпрямился.

Он сохранял молчание перед гостями, но внутри его раздражение только росло — с такими родителями ему не повезло по всем статьям!

Но если он сможет воспользоваться хаосом, чтобы завоевать доверие старейшины, то в конце концов получит желаемые богатство и власть.

Как глава семьи Ши, старейшина был вынужден сохранять лицо перед гостями.

Сдерживая гнев, он произнес: — Если это правда, наша семья выплатит все необходимые компенсации. Но мы не можем полагаться только на односторонние заявления.

Он сделал паузу, и его взгляд, острый как у орла, устремился на Чэнь Жун.

— Вы выступаете как представитель пострадавшей, но что, если изначально ваша сестра сама этого хотела?

Эти слова перекладывали вину на Чэнь Лин.

Гости переглянулись, считая слова старейшины слишком жестокими.

Разве может быть виновата только девушка?

Чэнь Жун обошла Цинь Цзяня и сделала два шага вперед.

Пфф!

Она не была из высшего общества и не собиралась щадить репутацию семьи Ши!

После случившегося Чэнь Лин впала в тяжелую депрессию, через два месяца начала бредить и до сих пор находится под принудительным домашним наблюдением.

А их мать, трудившаяся всю жизнь, теперь болеет раком в терминальной стадии.

Чэнь Жун решила действовать, потому что ей уже нечего терять, а Ши Юньнань предоставил ей необходимые средства на лечение.

Как Ши Шэн мог спокойно наслаждаться богатством, разрушив их семью?

— Конечно, яблоко от яблони недалеко падает — вы с сыном одного поля ягоды! — язвительно сказала Чэнь Жун.

Старейшина Ши, проживший жизнь в почете, не привык к таким оскорблениям. Его лицо потемнело.

Се Кэюэ поспешил вмешаться: — Госпожа Чэнь Жун, будьте любезны выразаться уважительно! Мой дедушка не...

— Забавно. — Ши Юньнань, насладившись зрелищем, наконец заговорил.

Чэнь Жун, видя это, отошла на второй план, но это еще не конец...

Она не только сорвала маски с семьи Ши перед лицом высшего общества, но и собиралась опубликовать эту историю в интернете.

Одна обычная женщина может казаться слабой, но она не собиралась сдаваться!

По крайней мере, Чэнь Лин должна остаться единственной жертвой.

Но сейчас, когда Се Вэй ушла со сцены, настал выход Ши Юньнана.

— Когда Се Вэй называли шлюхой, а Ши Шэна — подлецом, ты, образцовый сын, не проронил ни слова. Но когда дело касается старейшины, ты вдруг становишься таким услужливым.

Ши Юньнань разжал пальцы, переплетенные с пальцами Ло Линшэна, и шаг за шагом приблизился.

— Со стороны можно подумать, что ты просто примерный внук.

Он специально сделал ударение на последнем слове.

— Но те, кто знает правду, понимают, что ты просто жаждешь получить контроль над компанией и состоянием семьи Ши, подлизываясь к старейшине.

Лицо Се Кэюэ исказилось.

Вэнь Ибэй и Ло Линшэн переглянулись, и на их лицах появилась одинаковая улыбка.

У Ши Юньнана был острый язык — он мог молчать, но если уж начинал, то бил точно в цель.

— Ши Юньнань, не все такие, как ты! Ты привел посторонних людей на банкет и устроил скандал — ты вообще уважаешь дедушку?

Се Кэюэ снова сделал ставку на «старейшину». Он не защищал себя, а делал вид, что переживает за старейшину: — Даже если родители виноваты, разве дедушка сделал тебе что-то плохое? Все эти годы ты жил за границей, и все считали, что дедушка к тебе несправедлив. Но разве он не обеспечивал тебя? Без его денег как бы ты жил за границей?

— Деньги на мою жизнь? — Ши Юньнань рассмеялся, но его глаза стали ледяными. — С пятнадцати лет семья Ши не переводила мне ни копейки! Я сам зарабатывал на учебу, подрабатывая!

Услышав это, Вэнь Ибэй нахмурился — Ши Юньнань никогда не говорил ему об этом.

Ло Линшэн потемнел, и в его глазах читалась боль.

— Ты знаешь, что значит быть пятнадцатилетним? Пока ты, Се Кэюэ, жил в роскоши, и тебя величали "третьим молодым господином", я, еще несовершеннолетний, не мог найти нормальную работу и вынужден был работать официантом или раздавать листовки в костюме талисмана под палящим солнцем!

Дедушка Вэнь тайком передавал ему деньги через Вэнь Ибэя, но высокую стоимость обучения за границей Ши Юньнань покрывал сам.

Он посмотрел прямо в глаза Се Кэюэ: — Ты последний, кто имеет право меня упрекать!

Старейшина Ши на мгновение остолбенел, затем отрицательно покачал головой: — Вранье! Когда это семья Ши была в таком положении? Я всегда обеспечивал тебя деньгами на учебу и жизнь! Я...

Он запнулся.

Ши Юньнань по выражению лица старейшины все понял.

Его взгляд, острый как лезвие, устремился на перепуганную Се Вэй: — Похоже, кто-то снова присвоил деньги!

Старейшина Ши ударил тростью по полу: — Глупая женщина! Куда ты дела деньги, которые я отправлял на учебу Юньнаню?

Се Вэй заикалась, не в силах ответить.

Куда же делись деньги? Конечно, она положила их в свой карман.

На самом деле, она начала сокращать расходы на Ши Юньнаня, когда тому было двенадцать.

Ши Юньнань думал, что это решение старейшины, и не жаловался.

Се Вэй и так уже сегодня перенесла достаточно унижений, но теперь всплыли старые грехи.

Она беспомощно посмотрела на ничего не подозревающего Се Кэюэ, надеясь, что сын за нее заступится.

Но Ши Юньнань опередил его, воспользовавшись моментом для решительного удара.

— Се Кэюэ, твое искусство кричать "держи вора" ничуть не уступает твоей матери. Деньги, которые она украла у меня, наверняка пошли на тебя?

Услышав это, лицо старейшины Ши, и без того мрачное, стало еще темнее.

Даже если он не любил Ши Юньнаня, он не мог терпеть подобного обмана.

— Нет, я ничего об этом не знал, — поспешно отрицал Се Кэюэ.

Он встретился взглядом с нервной Се Вэй и больше не мог сдерживать ярости.

Эта бесполезная женщина!

Ей мало того, что она уже навредила? Разве так ведет себя мать?

— Не знал? Вы с матерью всю жизнь играли в двуличие перед старейшиной. Разве мало вы натворили за его спиной?

Ши Юньнань не собирался уступать слово. Он посмотрел на старейшину и заговорил быстро и четко: — Старейшина, вы всегда славились мудростью, но сегодня все присутствующие увидели правду...

Ваш "скромный" сын совращал студенток!

Ваша "любезная" невестка спала с мужем своей подруги»

А Се Кэюэ, ваш любимый внук... Вы вообще знаете, кто он на самом деле?

Сердце Се Кэюэ дрогнуло, впервые охваченное паникой. — Ши Юньнань, ты...

В следующее мгновение Ши Юньнань на глазах у всех стремительно ударил его.

Под возгласы толпы его лицо стало еще холоднее.

— Все эти годы ты говорил достаточно. Теперь моя очередь.

Одновременно Ло Линшэн едва заметно поднял правую руку. Получив сигнал, Юань Мэн и Цинь Цзянь вышли вперед.

Первый силой удерживал Се Кэюэ, а второй вывел на экран подготовленные документы.

— Се Кэюэ под именами Се Вэй и других вложился в пять-шесть проектов. Полгода назад они приносили прибыль — около 80 миллионов.

На экране были контракты и финансовые отчеты. Даже случайные инвестиции вели к Се Кэюэ.

Подделать такое было невозможно.

Гости ахнули.

80 миллионов?

Се Кэюэ только окончил университет! Разве он не работал в компании Ши? Откуда у него такие деньги?

Зрочки старейшины Ши дрогнули. Он не знал, что внук так преуспел. — Кэюэ, что это?

Се Кэюэ отрицательно покачал головой, не в силах скрыть шок.

На самом деле, это уже прошлое — после возвращения Ши Юньнаня все его инвестиции провалились.

Но главное — раз Ши Юньнань собрал столько доказательств, значит, он готовился!

Не дав Се Кэюэ опомниться, Ши Юньнань холодно усмехнулся: — Старейшина, сегодняшний спектакль, видимо, ослепил вас.

Вы не поняли главного. Когда у компании Ши были проблемы, эти двое уговорили вас продать мой брак, но скрыли свои богатства.

Спросите Се Кэюэ — ради инвестиций в косметику он купил ожерелье за 5 миллионов, чтобы подлизаться к жене Чжао.

Но ни копейки не вложил в компанию Ши!

Гости, бывшие на банкете Чжао, подтвердили это.

«...»

Мысли старейшины путались, но внезапно прояснились.

— Он продал некачественную косметику, столкнулся с исками и допросами. Вы лично помогли ему, не так ли?

Но Се Кэюэ мог заплатить эти жалкие миллионы сам! Они с матерью просто вытягивали из вас деньги!

Ши Юньнань разоблачил их: — У них полно денег, но пока компания Ши не станет их собственностью, они и копейки не потратят.

«Корысть» — вот суть Се Кэюэ. Конечно, они "любят" вас и "слушаются". Потому что ваши "семейные ценности" для них просто инструмент, — усмехнулся Ши Юньнань.

Гости переглянулись — все стало ясно.

Эта семья была полна интриг.

Старейшина Ши тяжело дышал. — Кэюэ, объяснись!

Се Кэюэ вырвался и, притворившись обиженным, опустился перед ним на колени: — Дедушка, вы же меня вырастили! Разве я такой? Я ваш внук, кровь Ши! Если бы у меня были деньги, разве я не помог бы?

Се Вэй, очнувшись, заныла: — Старейшина, это Ши Юньнань и Вэнь Ибэй хотят захватить Компанию Ши! Они все подделали! Я виновата, но не отвергайте Кэюэ!

Ло Линшэн подкатил на коляске.

Глядя на их игру, он спокойно произнес: — Если он действительно ваш внук.

Тишина повисла в зале.

Ши Юньнань удивленно посмотрел на Ло Линшэна. Тот встретил его взгляд — их импровизация сработала.

— Се Вэй всегда была распутной. Кто знает, настоящий ли тот тест ДНК? — добавил Ши Юньнань.

Они не проверяли родство, но старейшина Ши ценил в Се Кэюэ только «кровь Ши».

А он был параноиком. Сомнение, однажды посеянное, уже не исчезнет.

Лицо старейшины исказилось.

Ши Шэн, и без того «рогоносец», взревел: — Се Вэй!

Та вздрогнула — она-то знала, что Кэюэ их сын!

Но после сегодняшнего ее дрожь все приняли за признание вины.

Ши Шэн ударил ее: — Шлюха!

Се Кэюэ, глядя на падающую мать, замер. Он и сам начал сомневаться.

— Вы хотели заполучить Компанию Ши? Ни за что! — прошипел старейшина.

Ши Юньнань отступил, наблюдая за этим безумием.

Вэнь Ибэй подошел.

Он обвел взглядом гостей и сказал старейшине: — Вы всегда берегли лицо Компании Ши, но позорите его сами.

Наши с вами отношения всегда были формальностью. Пусть все здесь станут свидетелями. Отныне мы с Ши Юньнанем больше не имеем к Компании Ши никакого отношения. Надеюсь, ваш любимый Се Кэюэ обеспечит вам старость.

Это была издевка. Зрачки старейшины Ши дрогнули.

Вэнь Ибэй взял брата за плечо: — Пойдем.

— Хорошо»

Старейшина Ши смотрел на уходящих внуков, затем на Ши Шэна, Се Вэй и Се Кэюэ.

Мысли путались:

Сын насиловал студенток. Невестка изменяла. Внук, возможно, чужой.

И весь высший свет будет над этим смеяться!

Его лицо побледнело.

Грудь сдавило.

Перед тем как погрузиться во тьму, старейшина Ши впервые почувствовал...

Сожаление.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129511>